

**Всемирная
организация здравоохранения**

**ОДИННАДЦАТОЕ СОВЕЩАНИЕ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО
ПЕРЕГОВОРНОГО ОРГАНА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
И СОГЛАСОВАНИЯ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ,
СОГЛАШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ИНСТРУМЕНТА ВОЗ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ПАНДЕМИЙ, ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОТОВНОСТИ
И ПРИНЯТИЮ МЕР РЕАГИРОВАНИЯ
Пункт 2 предварительной повестки дня**

**A/INB/11/INF./1
28 сентября 2024 г.**

Информационный документ по правовой структуре текста предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

На своем десятом совещании, как указано в докладе (документ A/INB/10/4), Межправительственный переговорный орган (МППО) для подготовки и согласования проекта конвенции, соглашения или иного международного инструмента ВОЗ по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования поручил Секретариату ВОЗ подготовить информационный документ по правовой структуре текста предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями для рассмотрения МППО на его одиннадцатом совещании. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с этим поручением. Во всем тексте настоящего документа ссылки на «предлагаемое Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями» относятся к предлагаемому инструменту, представленному в добавлении к документу A77/10, включая, в соответствующих случаях, ссылки на конкретные статьи этого инструмента.

ОБСУЖДЕНИЕ

Для удобства пользования настоящий документ представлен в формате вопросов и ответов.

1. Что предлагается в качестве правовой основы предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями?

В соответствии с мандатом МППО, который был определен Ассамблей здравоохранения в решении SSA2(5) (2021 г.) и продлен решением WHA77(20) (2024 г.), на своем втором совещании (см. документ A/INB/2/5):

МППО постановил, что инструмент должен иметь юридически обязательный характер и содержать как юридически обязательные, так и факультативные элементы. В этой связи МППО заключил, что наиболее всеобъемлющим положением Устава ВОЗ, в соответствии с которым должен быть принят инструмент, служит его статья 19, но не исключил

возможности рассмотрения в процессе работы вопроса о применимости для этой цели статьи 21. Данное заключение было сделано с тем пониманием, что окончательное решение будет приниматься Всемирной ассамблеей здравоохранения.

На основании вышеизложенного предлагаемое Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями было разработано на основе статьи 19 Устава ВОЗ, то есть в качестве конвенции или соглашения, которая/-ое будет представлена/-о на ратификацию государствам-членам (и при необходимости другим сторонам, если это допускается) в соответствии с применимым национальным законодательством и положениями данного инструмента.

Для получения дополнительной информации государства-члены могут также пожелать рассмотреть «Справочную информацию, касающуюся определения Межправительственным переговорным органом положения Устава ВОЗ, в соответствии с которым должен быть принят инструмент» (документ A/INB/2/INF./1). Приложение к этому документу, которое содержит резюме инструментов в области здравоохранения, принятых в соответствии с Уставом ВОЗ, также приводится в приложении к настоящему документу в качестве справочной информации.

СВЯЗЬ МЕЖДУ СОГЛАШЕНИЕМ ПО БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЯМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ МЕДИКО-САНИТАРНЫМИ ПРАВИЛАМИ (2005 г.)

2. Каким будет юридическое соотношение между Соглашением ВОЗ по борьбе с пандемиями и Международными медико-санитарными правилами (2005 г.) с поправками, внесенными на основании резолюции WHA77.17 (2024 г.) (далее именуемыми «ММСП с поправками, внесенными в 2024 г.»)? Как будут решаться коллизии между этими двумя инструментами?

Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями и ММСП с поправками, внесенными в 2024 г., являются двумя отдельными международными инструментами (Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями все еще находится на стадии согласования). Согласно нынешнему тексту этих инструментов между ними нет установленной «иерархии». В этих инструментах их взаимосвязь рассматривается следующим образом:

(а) Статья 26(2) предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями предусматривает, что «Стороны признают, что Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями и Международные медико-санитарные правила (2005 г.) следует толковать таким образом, чтобы они были взаимно совместимыми». Это правовое положение будет применяться в случае толкования Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями после его вступления в силу.

(б) Статья 57(1) ММСП с поправками, внесенными в 2024 г., предусматривает, что «государства-участники признают, что ММСП и другие соответствующие международные соглашения должны толковаться как совместимые. Положения ММСП не затрагивают права и обязательства любого государства-участника, вытекающие из других международных соглашений». Это правовое положение будет применяться в случае толкования ММСП с поправками, внесенными в 2024 г.

Что касается вопросов, явным образом не затрагиваемых в тексте двух рассматриваемых инструментов, то на случаи, когда в нескольких международно-правовых инструментах затрагиваются аналогичные вопросы, а в тексте этих инструментов тема иерархии напрямую не затрагивается, четких норм международного права не предусмотрено. Вместе с тем существует ряд принципов международного права, которые могут быть актуальными и способствовать разрешению потенциальных коллизий. К ним относятся следующие:

(a) *Приоритет последующего инструмента.* Согласно принципу *lex posterior derogat priori*, последующий закон отменяет предыдущий, с которым он находится в явном противоречии. Однако этот принцип применяется в основном в тех случаях, когда международно-правовые инструменты затрагивают один и тот же вопрос, имеют одни и те же стороны и не содержат положений об их юридическом соотношении, что в данном случае, как отмечалось выше, не имеет места.

(b) *Признание установленной иерархии законов.* Как уже отмечалось выше, в международном праве, как правило, не существует установленной иерархии. Вместе с тем некоторые международно-правовые инструменты, согласно их положениям, существуют на разных уровнях. В частности, некоторые из них, такие как Устав Организации Объединенных Наций, имеют более высокий правовой статус. При возникновении коллизий между договорами разных уровней может применяться принцип *lex priori derogat posteriori*, согласно которому приоритет отдается предыдущему договору с более высоким уровнем компетенций. Статья 103 Устава гласит, что обязательства по Уставу имеют преимущественную силу в случае коллизии с обязательствами по какому-либо другому международному соглашению. Этот принцип, заключающийся в признании установленной иерархии законов, не представляется применимым, поскольку соответствующие положения о юридическом соотношении ММСП с поправками, внесенными в 2024 г., и предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями не устанавливают этот принцип в явно выраженной форме.

(c) *Приоритет специального инструмента.* Согласно принципу *lex specialis derogat generali*, приоритет отдается специальным, а не общим правовым положениям, касающимся одного и того же вопроса. Например, последующий международный инструмент с более узкой сферой охвата, в котором основное внимание уделяется какому-либо специальному аспекту более широкого вопроса, рассматриваемого в предыдущем инструменте более общего характера, может рассматриваться как *lex specialis*. В некоторых случаях этот принцип может быть применен к ММСП с поправками, внесенными в 2024 г., и предлагаемому Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями, поскольку первый инструмент содержит ряд узкоспециальных терминов.

(d) *Разработка международных документов для обеспечения взаимной поддержки.* Этот принцип, как представляется, был положен в основу деятельности как Рабочей группы по поправкам к Международным медико-санитарным правилам (2005 г.), так и МППО. Данный принцип соответствует мандату этих процессов и, что особенно важно, отражен в их соответствующих

положениях о юридическом соотношении. Принцип обеспечения взаимной поддержки предусматривает, что при толковании двух инструментов предпочтение следует отдавать тому толкованию, которое наилучшим образом сохраняет позиции сторон в рамках обоих инструментов и способствует синергизму. Этот принцип часто находит отражение в положениях, в которых указывается, что соглашение не затрагивает права и обязательства государств-участников, вытекающие из других международных соглашений. Примеры таких положений, некоторые из которых носят более конкретный характер, содержатся в ряде международных соглашений, включая Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе против табака, Нагойский протокол и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Многие из вышеперечисленных принципов отражены в Венской конвенции о праве международных договоров, в которой, в частности, рассматриваются вопросы применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, и толкования договоров (статья 30 и статья 31 соответственно). По сути, для разрешения коллизий между различными правовыми инструментами, затрагивающими аналогичные вопросы, требуется тщательный учет принципов договорного права, конкретных положений соответствующих инструментов и установленных в них целей. В этой связи важно также напомнить о принципе *pacta sunt servanda*, требующем от сторон добросовестного выполнения своих договорных обязательств (см. статью 26 Венской конвенции о праве международных договоров); этот принцип лежит в основе всех вышеизложенных соображений.

Следует также упомянуть отдельный информационный документ, подготовленный Секретариатом ВОЗ для одиннадцатого совещания МППО в отношении взаимодополняемости и согласованности ММСП с поправками, внесенными в 2024 г., и предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями (документ A/INB/11/INF./2), в котором рассматриваются конкретные основные взаимосвязи между этими инструментами.

ПРИЛОЖЕНИЯ И ПРОТОКОЛЫ К СОГЛАШЕНИЮ ВОЗ ПО БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЯМИ

3. Какие варианты дополнительных правовых инструментов «в рамках» или «в качестве составной части» предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями доступны и каковы основные различия между ними?

В соответствии с положениями предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, двумя основными способами, с помощью которых Стороны инструмента могут «дополнять» его, являются приложения (рассматриваются в статье 30) и протоколы (рассматриваются в статье 31) к инструменту. Кроме того, Стороны могут непосредственно вносить поправки в инструмент с помощью процедур, изложенных в статье 29.

Вопрос	Приложения к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями	Протоколы к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями
1. Как они юридически соотносятся с Соглашением ВОЗ по борьбе с пандемиями?	Приложения являются «неотъемлемой частью» Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями и поэтому не являются отдельными правовыми инструментами (статья 30(2)).	Протоколы являются отдельными правовыми инструментами. В статье 31(5 bis) предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями предлагается, чтобы любой протокол толковался вместе с Соглашением ВОЗ по борьбе с пандемиями с учетом цели протокола.
2. Как они предлагаются и принимаются?	К приложениям применяется та же процедура, что и к поправкам (в соответствии со статьей 30(1)), изложенная в статье 29, согласно которой поправки могут быть предложены любой Стороной и рассматриваются Конференцией Сторон.	К протоколам также применяется та же процедура, что и к поправкам (в соответствии со статьей 31(2)). Соответственно они могут быть предложены любой Стороной и рассматриваются Конференцией Сторон (статья 31(1)).
3. Как они вступают в силу?	Стороны Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями решают, принимать или не принимать то или иное приложение. Принятие выражается путем сдачи на хранение документа о принятии, и приложение вступает в силу для принявших его Сторон на девяностый день с даты получения Депозитарием документа о принятии не менее чем двумя третями Сторон (и через 90 дней после принятия для каждой дополнительной Стороны, принимающей его после такой даты) (статья 30(1), статья 29(4)). <i>Следует отметить, что во многих юридически обязательных документах, в частности в области международного экологического права, вступление в силу приложений к документу не регулируется той же процедурой вступления в силу, которая применяется к поправкам к инструменту. Они скорее предусматривают упрощенную процедуру вступления в силу приложений, в соответствии с которой приложения вступают в силу для всех Сторон, за исключением тех, которые уведомили Депозитария о своем непринятии в течение определенного периода времени¹.</i>	Условия вступления в силу любого протокола и процедура внесения поправок в любой протокол должны быть установлены в самом протоколе (статья 31(6)) и не устанавливаются в предлагаемом Соглашении ВОЗ по борьбе с пандемиями.

¹ Например, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (статья 16), Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (статья 31) и Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (статья 18).

Вопрос	Приложения к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями	Протоколы к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями
4. Какова их возможная сфера охвата?	Поскольку в нынешнем тексте предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями этот вопрос прямо не рассматривается, можно сделать обоснованный вывод о том, что максимальная сфера охвата того или иного приложения эквивалентна сфере охвата всего инструмента в целом. <i>Нынешний текст предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, касающийся приложений, является «сырым» и не содержит положения, ограничивающего сферу охвата приложений; следует отметить, что в более ранних проектах инструмента сфера охвата приложений была менее широкой (см., например, «Предложение по предназначенному для согласования тексту Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями» (документ A/INB/7/3), в статье 29(3) которого предусматривается, что приложения должны быть «ограничены перечнями, формами или любыми другими материалами описательного характера, касающимися процедурных, научных, технических или административных вопросов, и не должны иметь материально-правового характера»).</i>	Поскольку в нынешнем тексте предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями этот вопрос прямо не рассматривается, можно сделать обоснованный вывод о том, что максимальная сфера охвата того или иного протокола эквивалентна сфере охвата всего инструмента в целом.
5. Требуется ли для них интегрированные, самостоятельные, всеобъемлющие правовые положения (такие как сфера охвата, разрешение споров и т. п.)?	Поскольку приложения являются «неотъемлемой частью» инструмента (см. вопрос 1 выше), отдельные основополагающие юридические термины не будут включаться в приложения, в которых будут рассматриваться конкретные темы.	Поскольку протоколы являются отдельными правовыми инструментами (см. вопрос 1 выше), потребуются отдельные основополагающие юридические термины. (При желании можно использовать и/или включать посредством ссылок положения Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями.)
6. Можно ли в них включать как юридически обязательный текст, так и текст, не имеющий обязательной юридической силы?	Да.	Да.
7. Кто может быть их Сторонами?	Поскольку приложения являются неотъемлемой частью инструмента, «членство» в том или ином приложении ограничивается теми Сторонами Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, которые принимают соответствующее приложение (статья 30).	Это предмет открытого обсуждения в рамках предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, как указано в статье 31(4), в которой в скобках представлены два варианта (т.е. протоколы открыты только для Сторон Соглашения

Вопрос	Приложения к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями	Протоколы к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями
		ВОЗ по борьбе с пандемиями или протоколы открыты как для Сторон Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, так и для других государств, если это предусмотрено протоколом). <i>Следует отметить, что обычно протоколы открыты только для сторон основного инструмента, к которому они относятся. Вместе с тем может быть предусмотрено, чтобы протоколы были открыты для государств, не являющихся сторонами основного инструмента. Так, например, было сделано в случае с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, который «открыт для присоединения к нему любого государства» (т.е. не только государств, являющихся Сторонами самой Конвенции)¹.</i>
8. Допускаются ли оговорки?	<i>В зависимости от характера, сферы охвата и содержания приложений следует рассмотреть возможность представления оговорок к приложениям. В данном случае это особенно актуально, поскольку статья 30 предусматривает, что приложения вступают в силу так же, как и поправки к Соглашению.</i>	Это должно быть оговорено в положениях протокола (в предлагаемом Соглашении ВОЗ по борьбе с пандемиями этот вопрос не рассматривается).
9. Каковы механизмы управления?	Поскольку приложения являются «неотъемлемой частью» Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями (см. вопрос 1 выше), управление будет осуществляться в рамках Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, т.е. Конференцией Сторон (статья 21 и последующие).	Поскольку протоколы являются отдельными правовыми инструментами (см. вопрос 1 выше), они, если Стороны этого пожелают, будут иметь отдельные механизмы управления (на практике их часто называют «Совещанием Сторон»).
10. Как будут решаться вопросы финансирования?	Поскольку приложения являются «неотъемлемой частью» Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями (см. вопрос 1 выше), вопросы финансирования будут решаться в рамках Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, т.е. Конференцией Сторон.	Поскольку протоколы являются отдельными правовыми инструментами (см. вопрос 1 выше), они, если Стороны этого пожелают, будут иметь отдельные механизмы финансирования.

¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, статья 9(2).

В дополнение к приложениям и протоколам (и поправкам) Конференция Сторон (и/или, если применимо, Совещание Сторон) может также принимать не имеющие обязательной силы документы в поддержку осуществления Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, включая руководящие принципы и рекомендации.

Кроме того, Ассамблея здравоохранения может также принимать отдельные правовые инструменты в соответствии с Уставом ВОЗ (см. примеры, приведенные в приложениях).

КОНЦЕПЦИЯ «ЕДИНОЕ ЗДОРОВЬЕ» И СИСТЕМА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПА К ПАТОГЕННЫМ МИКРООРГАНИЗМАМ И СОВМЕСТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВЫГОД

4. С учетом вышеизложенного какие соображения и варианты для того или иного инструмента (инструментов) могут пожелать принять государства-члены в соответствии со статьей 4 и/или статьей 5 или статьей 12 проекта Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями?

Предлагаемое Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями может предусматривать принятие нового/-ых инструмента/-ов, который/-ые может/могут быть юридически обязательным(и) или не являться таковым(и) и может/могут содержать юридически обязательные положения в сочетании с положениями, не имеющими юридической силы. Как отмечалось в ходе обсуждения вопроса 3 выше, инструмент(-ы) может/(могут) быть оформлен(ы) в виде приложения или протокола. Кроме того, если будет желательно, чтобы инструмент не имел обязательной силы, он может быть принят Ассамблеей здравоохранения при принятии Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями или Конференцией Сторон после вступления в силу Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями.

Как отмечалось в ходе обсуждения вопроса 3 выше, основными вариантами, представленными в главе III предлагаемого Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, являются протоколы и приложения. Факторы, определяющие надлежащий формат таких инструментов, могут включать охват понятия «Стороны» этих инструментов (следует ли включать субъектов, не являющихся Сторонами Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями), объем дополнительных юридических терминов, помимо тех, которые представлены в Соглашении ВОЗ по борьбе с пандемиями, и оперативные факторы, включая управление и финансирование.

5. Если правовая структура будет состоять из трех инструментов (Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями, инструмент по концепции «Единое здоровье» и инструмент в отношении Системы по обеспечению доступа к патогенным микроорганизмам и совместному использованию выгод (ДПСВ)), то как эти инструменты будут взаимодействовать друг с другом? Будут ли инструменты по ДПСВ и концепции «Единое здоровье» приложениями к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями? Если они будут разработаны, то каковы юридические возможности для их увязки?

В отношении правовых инструментов для «дополнения» Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями следует обратить внимание на вопрос 3 выше.

Что касается взаимосвязи этих инструментов, то взаимодополняемость инструментов и согласованность между ними могут быть достигнуты различными способами, например путем включения в процессе согласования перекрестных ссылок на основной инструмент; использования формулировок, соответствующих основному инструменту; включения в каждый из инструментов клаузул о коллизиях для решения каких-либо потенциальных проблем взаимосвязи; и решения потенциальных проблем взаимосвязи с помощью соответствующих процессов управления, установленных в рамках каждого инструмента.

6. Существуют ли особые соображения, которые следует принять во внимание в отношении правовой структуры либо Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями (в целом), либо Системы ДПСВ (в частности), если государства-члены пожелают, чтобы она стала «специализированным международным инструментом»?

Секретариат ВОЗ не несет ответственности ни за Конвенцию о биологическом разнообразии, ни за ее Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения. Вместе с тем, как считает Секретариат ВОЗ¹, тот факт, будет ли Система ДПСВ приложением или протоколом к Соглашению ВОЗ по борьбе с пандемиями, не повлияет на возможность того, что либо Соглашение ВОЗ по борьбе с пандемиями (в целом), либо Система ДПСВ (в частности) могут быть истолкованы как специализированный инструмент по обеспечению доступа и совместному использованию выгод в соответствии со статьей 4(4) Нагойского протокола.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СОГЛАШЕНИЕМ ВОЗ ПО БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЯМИ И СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ИНСТРУМЕНТАМИ

7. Можно ли обеспечить управление вступлением в силу Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями, а также каких-либо связанных с ним инструментов (таких как инструмент по ДПСВ и инструмент по концепции «Единое здоровье») таким образом, чтобы избежать фрагментации и способствовать достижению общих целей Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями?

Существует ряд вариантов управления вступлением в силу Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями и связанных с ним инструментов, включая варианты «увязки» инструментов в качестве средства, позволяющего избежать фрагментации и содействовать достижению целей Соглашения. Эти варианты включают установление условий для вступления в силу Соглашения ВОЗ по борьбе с пандемиями и связанных с ним инструментов в рамках текста этих инструментов с учетом тех обстоятельств, которые участвующие в переговорах стороны сочтут разумными и желательными для достижения их общих целей.

В соответствии с общими нормами международного права стороны, участвующие в переговорах по договорам, имеют возможность гибко регулировать их вступление в силу

¹ Это основано, в частности, на ознакомлении с текстом инструмента, а также на обсуждениях и проектах документов Совещания Сторон Нагойского протокола.

путем установления конкретных условий. Это отражено в статье 24 Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает, что «договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами».

Таким образом, решающее значение имеет воля участвующих в переговорах сторон, и стороны разработали широкий спектр механизмов для вступления договоров в силу. В случае многосторонних договоров вступление в силу часто зависит от ратификации или присоединения определенного числа сторон и/или от выполнения материально-правовых условий. Такие материально-правовые условия могут принимать различные формы, например, как указано в разделе 4.2.1 Руководства по договорам, подготовленного Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций¹:

4.2.1 Окончательное вступление в силу

Как правило, дата вступления многостороннего договора в силу определяется положениями этого договора. В тех случаях, когда такая дата в договоре конкретно не указывается или когда предусматривается какой-либо иной способ вступления договора в силу, презюмируется, что он должен вступить в силу, как только все договаривающиеся государства выразят свое согласие на обязательность для них этого договора. Во всех заключенных в настоящее время многосторонних договорах, представленных на хранение Генеральному секретарю, указывается, когда они вступают в силу.

Обычно договор может вступить в силу:

- (a) после того как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, утверждении, принятии договора или о присоединении к нему сдаст определенное число государств;

См., например, статью VIII *Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 года*:

Настоящий Протокол вступает в силу в день депонирования шестого акта о присоединении.

- (b) после того как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, утверждении, принятии договора или о присоединении к нему сдаст определенный процент, доля или категория государств;

См., например, статью XIV *Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, 1996 года*:

¹ Руководство по договорам (пересмотренное). Нью-Йорк: Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций; 2013 г. (<https://treaties.un.org/doc/source/publications/TNB/Russian.pdf>, по состоянию на 20 августа 2024 г.).

Настоящий Договор вступает в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение ратификационных грамот всеми государствами, перечисленными в Приложении 2 к настоящему Договору, но ни в коем случае не ранее чем через два года после его открытия для подписания.

- (с) по истечении определенного срока после того, как на хранение депозитарию свои документы о ратификации, утверждении, принятии договора или о присоединении к нему сдаст определенное число государств;

См., например, статью 126 (1) *Римского статута Международного уголовного суда, 1998 года*:

Настоящий Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

- (d) В какой-то конкретно обусловленный день.

См., например, статью 39 (1) *Международного соглашения по тропической древесине, 2006 года*:

Настоящее Соглашение окончательно вступает в силу 1 февраля 2008 года или с любой более поздней даты, если 12 правительств стран-производителей, которые располагают по меньшей мере 60% общего числа голосов согласно приложению А к настоящему Соглашению, и 10 правительств стран-потребителей, которые указаны в приложении В и на которые приходилось 60% физического объема мирового импорта тропической древесины в базисном 2005 году, подписали настоящее Соглашение окончательно или ратифицировали, приняли или утвердили его в соответствии с пунктом 2 статьи 36 или статьей 37. Если настоящее Соглашение не вступит в силу окончательно 1 февраля 2008 года, оно вступает в силу временно с этой даты или с любой более поздней даты в течение шести следующих месяцев при условии, что 10 правительств стран-производителей, которые располагают по меньшей мере 50% общего числа голосов согласно приложению А к настоящему Соглашению, и 7 правительств стран-потребителей, которые указаны в приложении В и на которые приходилось 50% физического объема мирового импорта тропической древесины в базисном 2005 году, подписали настоящее Соглашение окончательно или ратифицировали, приняли или утвердили его в соответствии с пунктом 2 статьи 36, либо уведомили депозитария в соответствии со статьей 38 о том, что они будут применять настоящее Соглашение на временной основе.

Исходя из вышеизложенного, МППО может рассмотреть возможность обусловить вступление в силу Соглашения, а также дополнительных инструментов в его рамках критериями, которые он сочтет целесообразными для достижения общих целей. Такие «критерии вступления в силу» изложены в неофициальном документе, представленном МППО делегацией Новой Зеландии. Точный характер таких критериев, разумеется, подлежит обсуждению, если МППО решит продолжить рассмотрение этого вопроса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЗЮМЕ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УСТАВОМ ВОЗ

Инструмент (и правовые основания для его принятия)	Порядок принятия/ вступления в силу	Сфера практического применения	Юридически обязательный или необязательный характер	Внесение изменений	Пример(ы)
Конвенции или соглашения (Статьи 19, 20)	Принимаются Ассамблеей здравоохранения двумя третями голосов (хотя возможно принятие на основе консенсуса); Вступают в силу для каждого государства-члена с момента их утверждения государством-членом в соответствии с конституционными процедурами.	Любые вопросы, входящие в компетенцию Организации	Юридически обязательны для государств-участников	Официальный порядок внесения изменений	Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака
Правила (Статьи 21, 22)	Принимаются Ассамблеей здравоохранения простым большинством голосов (хотя возможно принятие на основе консенсуса); Становятся обязательными для всех государств-членов после того, как будет должным образом направлено оповещение об их принятии Ассамблеей здравоохранения, за исключением тех государств-членов, которые известят Генерального директора в указанный в оповещении срок об отклонении их или оговорках в отношении них.	(a) санитарные и карантинные требования и иные мероприятия, направленные против международного распространения болезней; (b) номенклатура болезней, причин смерти и практики общественного здравоохранения; (c) стандарты диагностических методов исследования для их международного использования; (d) стандарты в отношении безвредности, чистоты и силы действия биологических, фармацевтических и подобных продуктов, имеющих обращение в международной торговле; (e) реклама и маркировка биологических, фармацевтических и подобных продуктов, имеющих обращение в международной торговле.	Юридически обязательны для государств-участников	Официальный порядок внесения изменений	Международные медико-санитарные правила (2005 г.) Номенклатурное положение ВОЗ
Рекомендации (статья 23)	Принимаются Ассамблеей здравоохранения простым большинством голосов (но в силу сложившейся практики принимаются на основе консенсуса).	Любые вопросы, входящие в компетенцию Организации	Не являются юридически обязательными для государств-членов (при этом следует отметить политические последствия их ожидаемого осуществления и соблюдения государствами-членами); являются обязательными для Секретариата ВОЗ.	Принятие новой резолюции или решения	Механизм обеспечения готовности к пандемическому гриппу (ГПГ) (резолюция WHA64.5) Глобальный кодекс по практике международного найма персонала здравоохранения (резолюция WHA63.16) Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока (резолюция WHA34.22)